

ПАПСКИЕ ПОСЛАНИЯ О КУМАНО-ТЕВТОНСКИХ СТОЛКНОВЕНИЯХ В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА

Основная часть сведений по периоду пребывания тевтонских рыцарей в Трансильвании сохранилась в посланиях папы Гонория III и его преемника Григория IX. Письма понтификов нередко содержат заверенные копии венгерских официальных актов, включая и грамоты венгерского короля Андрея II о предоставлении привилегий трансильванским рыцарям Тевтонского ордена. Оригиналы этих королевских грамот были впоследствии утеряны, и их наиболее точные копии сохранились в посланиях понтификов. Поэтому папские письма в Венгрию содержат первичную информацию о пребывании тевтонских братьев в Трансильвании, и следующее далее рассмотрение обстоятельств прибытия рыцарей в Трансильванию и их столкновений с куманами основывается на анализе именно этих папских посланий.

Тевтонские братья были приглашены в Венгрию королем Андреем II с очевидной целью организовать эффективную защиту Трансильвании от участвовавших набегов куманов. Однако не до конца выясненным остается вопрос о том, почему венгерский монарх пригласил для этой цели именно рыцарей Тевтонского ордена, несмотря на то что иоанниты и тамплиеры обладали дарственными владениями в других регионах королевства задолго до приглашения тевтонцев. По всей видимости, к моменту приглашения тевтонских братьев земля Бырса, располагавшаяся на юго-восточной оконечности Трансильвании, следовательно в непосредственной близости с территориями, подконтрольными куманам [Vásáry 2005, 28; Spinei 1986, 29; Adriányi 1971, 12], была заселена по большей части немецкими колонистами. Во всяком случае, постановление Вильгельма, епископа Трансильвании, вынесенное через два года после прибытия рыцарей, дает понять, что Бырса была покинута ее исконными жителями, то есть венграми и секеями, и заселялась исключительно выходцами из Германии [Zimmermann 2011, 79, no. V [= UB no. 28], 167–168; Fara 2010, 79; Spinei 2002–2003, 38; Makkai 1994, 180; Князький 1988, 27; Glassl 1971, 29, 34; Adriányi 1971, 12]. Также и изыскания венгерских археологов показали, что германские переселенцы начали обосновываться в Бырсе еще в период правления Гезы II (1141–1162), возводя там деревянные укрепления, на месте которых тевтонские рыцари впоследствии построили свои крепости [Fara 2010, 91, 93; Hunyadi 2008, 157–158]. В первой дарственной грамоте 1211 года Андрей II представляет свое решение как продолжение гостеприимной политики его предшественника по отношению к немецким колонистам [Zimmermann 2011, 37, no. I [= UB no. 19], 162–163]. И поэтому решение Андрея II могло быть продиктовано тем соображением, что рыцари Тевтонского ордена были этнически связаны с подавляющим большинством местного населения [Glassl 1971, 33] и более всего подходили для того, чтобы возглавить местных колонистов.

Не менее важным представляется выяснение ответа на вопрос, какие причины побудили венгерского короля передать землю Бырса в управление военизированной ордена тевтонцев. Изначальная грамота Андрея II [Zimmermann 2011, no. I [= UB no. 19], 162–163] предоставляет по этому поводу довольно лаконичные сведения,

указывая на необходимость защиты региона от куманов и возможное расширение королевских владений, по всей видимости, за счет соседних территорий кочевников. Более содержательными, однако, являются последующие послания папы Григория IX [Zimmermann 2011, no. XXV, XXVII, XXVIII, XXX [= UB no. 59, 61, 65, 68], 198–199, 201–204, 206–207]; сообщающие, что до появления рыцарей куманы регулярно вторгались в Трансильванию именно через землю Бырса, приводя, по словам понтифика, венгерское королевство “в большое смятение”. Следовательно, содержание папских посланий позволяет предположить, что решение Андрея II было вызвано участвовавшими набегами куманов и что главным стремлением венгерского монарха было воспрепятствовать нападением кочевников путем установления прочного контроля над землей Бырса, находившейся в стадии колонизации и принадлежавшей, до появления тевтонских рыцарей, венгерскому королевству только номинально [Hunyadi 2008, 157; Berend 2001, 22].

Таким образом, папские послания свидетельствуют о заметном усилении военной активности куманов в Трансильвании в начале XIII века. Регулярные вторжения куманов в землю Бырса показали неэффективность прежней оборонительной системы региона, предусмотренной для отражения спорадических набегов малочисленных отрядов кочевников. Оборона Бырсы основывалась на охране территорий вблизи семи горных проходов, через которые кочевники могли проникнуть в регион, и ранее была доверена сторожевым отрядам печенегов, силы которых оказались недостаточными для сдерживания усилившегося давления куманов [Hunyadi 2008, 157; Berend 2001, 33; Makkai 1994, 182]. Поэтому венгерский король принял решение перепоручить оборону Бырсы ордену тевтонцев, обладавшему значительным военным потенциалом.

Что касается конкретных мер по усилению обороноспособности региона, то изначальная королевская грамота содержала позволение строить деревянные крепости. Вполне возможно, что данное ограничение (то есть косвенное запрещение возводить каменные фортификационные сооружения) отражало определенное недоверие к тевтонским рыцарям со стороны Андрея II, стремившегося заблаговременно ограничить их военную мощь на случай неповиновения братьев венгерской короне. С другой стороны, постановление короля могло недвусмысленно соответствовать местной практике строить крепости исключительно из дерева [Lotan 2010, 190–191; Hunyadi 2008, 157–158]. Как бы то ни было, рыцари посчитали допустимым отклониться от соблюдения этого требования и в скором времени приступили к возведению каменных крепостей, в полной мере используя свои инженерные навыки, приобретенные на Ближнем Востоке. Последняя грамота короля, предоставленная братьям в 1222 году, содержала формальное позволение продолжить фортификационную деятельность, предпринятую до ее получения [Zimmermann 2011, no. VI [= UB no. 31], 169–172].

Венгерский монарх ясно определял направление возможной территориальной экспансии рыцарей, указывая в своей грамоте, что он направил их “в землю под названием Бырса, располагающуюся за лесами, в сторону куманов”, подразумевая тем самым, что потенциальное расширение королевства должно было осуществляться путем завоевания закарпатских территорий, именуемых в венгерских источниках Куманией (среди документов, касающихся пребывания тевтонских рыцарей в Трансильвании, данное название встречается впервые в письме папы Григория IX от 26 апреля 1231 года [Zimmermann 2011, no. XXV [= UB no. 59], 198–199]). Термин “Кумания” в данном контексте отличался от обобщающего наименования Дешт-и-Кипчак (ср. с фрагментом из “Хроники” Альберика де Труа-Фонтен, написанной между 1232 и 1252 годами и содержащей сведения о битве на Калке [Scheffer-Boichorst 1874, 911]) и обозначал области кочевания западных куманов, располагавшиеся в Южной Молдавии и Северо-Восточной Валахии [Bak et al. 2010,

164, nota 2; Spinei 2009, 145; Spinei 2008, 422, 426, 437; Князький 1988, 28–29; Spinei 1986, 28]. Следует отметить, что в современных исследованиях до сих пор остается невыясненным вопрос, кем были те куманы, чьи инвазии в Трансильванию побудили венгерского короля поселить теvтонских рыцарей в земле Бырса. Вполне возможно, что предположение некоторых исследователей о том, что Кумания находилась под контролем дунайских куманов, перекочевывавших в прикарпатские области в летние месяцы и возвращавшихся осенью в Нижнее Подунавье [Осипян 2013, 124; Шушарин 1978, 44], следует пересмотреть, основываясь на содержании следующей королевской грамоты 1212 года [Zimmermann 2011, no. II [= UB no. 22], 164–165].

В своей второй грамоте Андрей II сообщает, что теvтонские рыцари “претерпевали постоянные нападения куманов, не боясь подвергать себя изо дня в день смертельной опасности”. Указание на непрерывные нападения кочевников свидетельствует о том, что куманы вторгались в Бырсу не только в летние месяцы, как это должны были делать подунайские куманы, согласно предположению упомянутых выше исследователей. Скорее, здесь шла речь о круглогодичных набегах кочевников, обитавших в регионах, граничивших с Юго-Восточной Трансильванией. Очевидно, куманы участвовали в набегах, пытаясь воспрепятствовать теvтонским рыцарям закрепиться в земле Бырса.

В свою очередь, Андрей II выказывает в своей второй грамоте очевидное удовлетворение относительно военных успехов теvтонских рыцарей. Также и публичное постановление трансильванского епископа Вильгельма 1213 года [Zimmermann 2011, no. V [= UB no. 28], 167–168] указывает на ужесточившийся характер столкновений братьев с куманами, но одновременно констатирует установление контроля над регионом со стороны рыцарей посредством утверждения, что они уже “завладели” землей Бырса. В то же время постановление Вильгельма отражает очевидную потребность теvтонских братьев в материальных средствах, по всей видимости, необходимых для возведения фортификационных сооружений. Стремясь обеспечить новым правителям Бырсы приток материальных средств, трансильванский епископ предоставляет им право на сбор церковных десятин с местных жителей.

Следующая далее королевская грамота, составленная примерно в 1215 году и утверждавшая за теvтонскими рыцарями владение “недавно построенной крепостью Крейцбург” [Zimmermann 2011, no. IV [= UB no. 22add], 166], показывает, что братья не только в полной мере использовали предоставленные им материальные средства, но и приступили к расширению своих владений. Несмотря на то что локализация данной крепости до сих пор остается невыясненной [Zimmermann 2011, 39; Glassl 1971, 35; Adriányi 1971, 14; ср.: Zimmermann 2011, 75; Spinei 2008, 417; Шушарин 1978, 41; Iorga 1937, 133], с определенной долей уверенности можно предположить, что Крейцбург располагался за пределами территории, предоставленной Андреем II теvтонским рыцарям в 1211 году [Zimmermann 2011, 39; Hunyadi 2008, 157–158; Spinei 1986, 51; Lăzărescu 1934, 352]. Таким образом, данная королевская грамота служит свидетельством того, что примерно к 1215 году братья установили прочный контроль над землей Бырса и приступили к территориальной экспансии.

Последняя грамота Андрея II, предоставленная рыцарям в 1222 году и скрепленная золотой королевской буллой (см. критическое издание Харальда Циммерманна: [Zimmermann 2011, no. VI [= UB no. 31], 169–172]), является самым содержательным документом среди всех источников, касающихся периода пребывания теvтонских братьев в Трансильвании. Но, прежде чем перейти к описанию ее содержания, здесь следует упомянуть и определенные сомнения в подлинности данной грамоты, основанные на следующих соображениях. Во-первых, текст грамоты не воспроизводится в копии предыдущих королевских грамот, заверенной папой Григорием IX

26 апреля 1231 года [Zimmermann 2011, no. XXVI [= UB no. 60], 200]. Во-вторых, Григорий IX сообщает в послании своему легату в Венгрии от 31 августа 1232 года [Zimmermann 2011, no. XXVIII [= UB no. 65], 202–204] о том, что он ознакомился с содержанием королевской грамоты, которая была скреплена золотой буллой, имея в виду грамоту Андрея II от 1222 года, поскольку только в этом дарственном документе указывалось, что он был скреплен золотой буллой, а не простой печатью. Эти наблюдения позволяют предположить, что настоящая грамота была подделана тевтонскими рыцарями после апреля 1231 года и что содержание подделанной грамоты стало известно понтифику только в августе 1232 года. Однако следует отметить, что уже в своих посланиях венгерскому принцу Беле от 26 апреля 1231 года и королю Андрею II от 30 апреля 1231 года [Zimmermann 2011, no. XXV, XXVII [= UB no. 59, 61], 198–199, 201–202] понтифик ясно указывает на факт предоставления рыцарям территорий в Кумании, выказывая очевидное знакомство с содержанием настоящей грамоты. Поэтому, несмотря на ряд других несоответствий в тексте настоящей грамоты, в письме Гонория III, адресованном тевтонским рыцарям 19 декабря 1222 года [Zimmermann 2011, no. VII [= UB no. 34], 172–174], и более поздних копиях грамоты, предположения о подложном характере настоящего документа остаются не до конца обоснованными, позволяя утверждать аутентичность этой грамоты [Zimmermann 2011, 4, 7–9, 26, 54, 60, 62–63, 65, 68–69, 72, 85, 90–93, 95, 97, 110–111, 157; Spinei 2009, 146; Makkai 1994, 189; Spinei 1986, 51; Adriányi 1971, 11–12; Lăzărescu 1934, 336, 339–342, 344, 346, 348, 356].

Возвращаясь к содержанию грамоты 1222 года, следует отметить, что данный документ предоставляет ценнейшие сведения о территориальной экспансии братьев. В своей грамоте венгерский монарх предоставляет правителям Бырсы новые территории, простиравшиеся “вплоть до пределов бродников”, то есть до Южной Молдавии [Spinei 2009, 141; Spinei 2008, 417, nota 19, 426; Spinei 1986, 28–29, 106–109], как и до Дуная в Северо-Восточной Валахии. Данное постановление отражает размах завоеваний рыцарей в Кумании, однако следует отметить, что, по всей видимости, братья завоевали эти территории до получения королевского подтверждения [Spinei 2008, 417; Spinei 1986, 51; Adriányi 1971, 15, 19].

Дополнительную информацию о последующей экспансии тевтонских братьев за Карпатами предоставляют более поздние папские письма, отправленные венгерским правителям после изгнания рыцарей из Трансильвании в 1225 году. Выяснение причин изгнания братьев из Бырсы не входит в задачи настоящей статьи. Однако следует отметить, что описание предыдущих заслуг тевтонских братьев перед венгерским королевством, содержащееся в посланиях папы Григория IX, предоставляет интересную информацию о военных успехах тевтонских рыцарей в борьбе с куманами.

В своем послании венгерскому принцу от 26 апреля 1231 года [Zimmermann 2011, no. XXV [= UB no. 59], 198–199], как и в последующих трех посланиях, адресованных, соответственно, Андрею II, своему легату в Венгрии Якову и патриарху Аквилеи Бертольду фон Андекс-Меранья [Zimmermann 2011, no. XXVII, XXVIII, XXX [= UB no. 61, 65, 68], 201–204, 206–207], понтифик сообщает, что братья построили в Трансильвании “тяжелым трудом и пролитием собственной крови” пять прочных крепостей. Помимо уже упомянутой крепости Крейцбург, Григорий IX, несомненно, имеет здесь в виду крепости Мариенбург (место резиденции трансильванского комтура), Шварцбург и Розенау. По поводу же пятой крепости исследователи приводят различные интерпретации, отождествляя ее либо с Хелденбургом, либо с Кронштадтом, или же с Тёрцбургом [Zimmermann 2011, 40–41; Lotan 2010, 190–191, Glassl 1971, 35]. Но еще более интересным представляется сообщение папы о том, что тевтонские рыцари построили некую “безупречно укрепленную

крепость”, располагавшуюся в Кумании и, по всей видимости, возведенную незадолго до изгнания братьев из Трансильвании [Zimmermann 2011, 40, 75; Spinei 2008, 418; Spinei 1986, 52; Lăzărescu 1934, 352]. По словам Григория IX, куманы были немало обеспокоены появлением в подконтрольных им землях мощного тевтонского форпоста, препятствовавшего их проникновению в Трансильванию; и, собрав “несметное множество воинов”, они попытались захватить крепость, но потерпели поражение. Папские послания также сообщают, что некоторые куманы “достигли благодати крещения” после понесенного поражения. Хотя понтифик ясно дает понять, что крещение кочевников имело место после их пленения “вместе с их женами и детьми”, данное упоминание можно рассматривать как первое документальное свидетельство успехов католического прозелитизма на территории Кумании.

ЛИТЕРАТУРА

Князький И. О. Половцы в Днестровско-Карпатских землях и Нижнем Подунавье в конце XII – первых десятилетиях XIII в. // **Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма.** Кишинев, 1988.

Ковач С. Экспансия западного христианства: миссия доминиканцев среди половцев (куманов) // **Бюллетень (Newsletter). 12 Hungaro – Russica II. История и культура Евразийской степи. 2-й Сборник статей российских и венгерских востоковедов.** Москва, 2005.

Осипян А. Л. Миграция, адаптация и интеграция кочевников в оседлом обществе: сравнительный анализ перехода кочевников к оседлому образу жизни в Галицкой Руси и Венгерском королевстве в XIII–XV вв. // **Тюркские кочевники Евразии (кимак, кипчак, половцы...).** Казань, 2013.

Шушарин В. П. Свидетельства письменных памятников королевства Венгрии об этническом составе населения Восточного Прикарпатья первой половины XIII века // **История СССР, 1978, № 2.**

Adriányi G. Zur Geschichte des Deutschen Ritterorden in Siebenbürgen // **Ungarn: Jahrbuch der Presseagentur Budapest.** Bd. 3. Wiesbaden, 1971.

Bak J. M., Rady M. C., Veszprényi L. (eds.). **Anonymus and Master Roger: The Deeds of the Hungarians & Epistle to the Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars.** Budapest – New York, 2010.

Berend N. **At the Gate of Christendom: Jews, Muslims, and “Pagans” in Medieval Hungary, c. 1000 – c. 1300.** Cambridge, New York, 2001.

Bóna I. The Hungarian-Slav Period (895–1172) // **History of Transylvania / G. Barta, B. Köpeczi et al (eds.).** Budapest, 1994.

Fara A. **La formazione di un’economia di frontiera. La Transilvania tra XII e XIV secolo.** Napoli, 2010.

Glassl H. Der deutsche Orden im Burzenland und in Kumanien (1211–1225) // **Ungarn: Jahrbuch der Presseagentur Budapest.** Bd. 3. Wiesbaden, 1971.

Golden P. B. The Peoples of the Russian Forest Belt // **The Cambridge History of Early Inner Asia / Sinor D. (eds.).** Cambridge, New York, 1990.

Hunyadi Z. The Teutonic Order in Burzenland (1211–1225): New Re-considerations // **L’Ordine Teutonico tra Mediterraneo e Baltico. Incontri e scontri tra religioni, popoli e culture = Der Deutsche Orden zwischen Mittelmeerraum und Baltikum. Begegnungen und Konfrontationen zwischen Religionen, Völker[n] und Kulturen. Atti del Convegno internazionale (Bari – Lecce – Brindisi, 14–16 settembre 2006) / H. Houben, K. Toomaspoeg (eds.).** Galatina, 2008.

Iorga N. **Histoire des Roumains et de la Romanité orientale.** Vol. III. **Les fondateurs d’Etat.** Bucarest, 1937.

Lăzărescu E. C. Notă despre documentele Țării Bărsei și Cavaleriei Teutoni // **Țara Bărsei.** Vol. VI/4. Braşov, 1934.

Lotan Sh. Between the Latin Kingdom of Jerusalem and Burzenland in Medieval Hungary: The Teutonic Military Order Status and Rule in the Poles of Christianity // **Mirabilia: Revista Eletrônica de Antiguidade e Idade Média.** Vol. 10. Barcelona, 2010.

Makkai L. The Foundation of the Hungarian State, 950–1196 // **A History of Hungary** / P. F. Sugar, P. Hanák, T. Frank (eds.). London, 1990.

Makkai L. The Emergence of the Estates (1172–1526) // **History of Transylvania** / G. Barta, B. Köpeczi et al (eds.). Budapest, 1994.

Scheffer-Boichorst P. (eds.). Chronica Albrici monachi Trium Fontium, a monaco Novi Monasterii Hoiensis interpolata // **Monumenta Germaniae Historica, Scriptores**. Vol. XXIII. Hannover, 1874.

Spinei V. **Moldavia in the 11th–14th centuries**. Bucharest, 1986.

Spinei V. Les répercussions de la grande invasion mongole de 1241–1242 sur l'espace carpatodanubien reflétées surtout dans les oeuvres des chroniqueurs italiens // **Südost Forschungen**. Vol. 61–62. München, 2002–2003.

Spinei V. The Cuman Bishopric: Genesis and Evolution // **The Other Europe in the Middle Ages: Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans** / F. Curta, R. Kovalev (eds.). Leiden – Boston, 2008.

Spinei V. **The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the tenth to the mid-thirteenth century**. Leiden – Boston, 2009.

Vásáry I. **Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365**. Cambridge, New York, 2005.

Zimmermann H. **Der Deutsche Orden in Siebenbürgen: eine diplomatische Untersuchung**. Köln, 2011.